

Екатерина Каблукова

КОНТРАКТ. БРАК НЕ ПРЕДЛАГАТЬ
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА НЕКРОМАНТА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Каблукова

Выйти замуж за некроманта

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2020

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 517

Художник
Е. Никольская

Каблукова Е.

К12 Выйти замуж за некроманта: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3036-9

Что делать, если брат казнен по обвинению в заговоре, земли конфискованы, а ты оказалась под домашним арестом? Разумеется, только выйти замуж! Да не за кого-нибудь, а за самого начальника Тайной канцелярии. И пускай теперь враги шипят по углам, ты знаешь, что муж сможет защитить тебя от королевского гнева! Но сможешь ли ты защитить свое сердце?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Каблукова, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3036-9

ГЛАВА 1

Элеонора затаила дыхание, склоняясь над замочной скважиной. Она знала, что это крайне неприлично — наблюдать за собственным гостем, но гость ведь был незваным, да и вряд ли от начальника Тайной канцелярии приходилось ожидать чего-то хорошего. Тем более ей — которую еще неделю назад этот самый начальник допрашивал в этой самой канцелярии.

Странно, что без пристрастия. Тайная канцелярия славилась умением получать необходимые сведения даже у мертвых. Чего ожидать, если начальником Тайной канцелярии несколько лет назад был назначен лорд Уиллморт, один из самых могущественных некромантов королевства. О нем всегда ходила дурная слава. Поговаривали, что у некроманта нет сердца, а свою душу он давно продал Тьме.

Еще до всех страшных событий Элеонора видела лорда Уиллморта на светских раутах, несколько раз даже танцевала с ним, но это была скорее дань вежливости — слишком уж близко к некроманту стояла Тьма. Тяжелая и вязкая, она плескалась в изумрудно-зеленых глазах хозяина, заставляя отводить взгляд и лепетать что-то бессвязное о погоде. Не желая лицемерить, девушка стремилась найти предлог, чтобы избежать приглашения на танец.

Впрочем, предлогов не требовалось. Начальник Тайной канцелярии явно предпочитал замужних дам юным девицам. До Элеоноры доходили рассказы о его увлечениях — Альберт иногда, забывая о присутствии сестры, со смешком пересказывал за столом непристойные слухи. Тогда девушка вставала из-за стола или вообще не выходила к ужину.

Мать ее ближайшей подруги по пансиону, леди Вендер, в начале сезона несколько раз намекала, что лорд Уиллморт — весьма завидная партия, но Элеонора беспечно отмахивалась, веря, что богатое приданое позволит ей сделать выбор по велению сердца.

Она ошиблась. И вот теперь, согнувшись в три погибели у замочной скважины, девушка внимательно рассматривала человека, от которого зависела ее судьба.

Признаться, мужчина был хорош собой. Высокий, атлетически сложенный, темные волосы небрежными прядями падали на плечи, а изумрудно-зеленые глаза ярко сверкали. Это было заметно даже в полумраке гостиной, куда единственный оставшийся в доме слуга проводил неожиданного визитера.

Ровно четверть часа тому назад лорд Уиллморт вошел в дом и проинформировал, что желает переговорить с леди Элеонорой Артли наедине. Вопреки всем правилам приличия.

Еще несколько месяцев назад леди Элеонора Артли возмутилась бы подобному требованию и приказала прогнать нахала прочь, но сейчас... отказаться принять лорда Уиллморта было равносильно смертному приговору.

Мужчина прошелся по комнате, с презрительной усмешкой рассматривая покрытую чехлами мебель, затем резко повернулся и посмотрел на дверь, словно понял, что за ним следят.

Покраснев, будто ее поймали с поличным, девушка резко выпрямилась и поспешила зайти в комнату.

— Лорд Уиллморт? Какая неожиданность! — Едва заметно поколебавшись, Элеонора протянула руку.

— Вы не сказали «приятная неожиданность», — понимающе усмехнулся мужчина.

Он не склонился над рукой для поцелуя, лишь по-мужски сжал тонкие пальцы. Зеленые глаза хищно блеснули. Тьма, прятаясь в них, плеснула, обдавая вязким холодом. Элеонора невольно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Не сказала, — дерзко подтвердила она. — Надеюсь, вы не утратили способности делать выводы?

— Нет. — Визитер тоже улыбнулся.

Правда, глаза оставались ледяными, и улыбка вышла какой-то фальшивой. Девушка вздохнула и сделала лакею знак снять чехлы с кресел.

— Присаживайтесь, — сказала она, понимая, что гость приехал не просто так и не уйдет, пока не изложит суть своего дела. Сердце забилося сильнее. Неужели король...

— Благодарю. — Лорд Уиллморт демонстративно выждал, когда слуга покинет комнату, и лишь тогда присел в кресло. — Вы очень любезны.

— Это все, что мне осталось — быть любезной. — Элеонора несколько раз моргнула, старательно скрывая некстати на вернувшиеся на глаза слезы. Не стоило жалеть себя именно сейчас. — Могу ли я спросить, с чем вы пожаловали?

— С приказом его величества. — Показалось или в голосе прозвучало сочувствие?

Девушка резко выдохнула и слегка побледнела. Как ни готовилась к этому моменту, голова закружилась, а по коже прошла дрожь.

Лист бумаги лег на стол, но Элеонора даже не взглянула на него. Для сестры заговорщика, которого совсем недавно казнили на площади Чести, все давно было predetermined.

Начальник Тайной канцелярии говорил что-то еще, но она его уже не слышала. Да и что еще мог сказать ей этот человек в черном — только огласить, какова судьба единственной наследницы некогда могучего рода.

Шиiry Артли вели свой род от королевского бастарда, любимого сына короля Георга Пятого. Король, впав в безумие, не нашел ничего лучшего, чем попытаться изменить порядок наследования престола и написать завещание в пользу любимого сына.

Опасаясь за свою семью, первый шиир Артли публично отказался от всех прав на трон и присягнул законному наследнику, за что и получил богатые владения. А завещание осталось...

— Мне будет позволено взять свои вещи? — Девушка потянулась рукой к колокольчику.

— Это лишнее. — Нарушая все правила приличия, лорд Уиллморт перехватил ее ладонь и отметил, что подрагивающие девичьи пальцы холодны как лед. — Вы не слушали меня, верно?

Прикосновение обожгло. Элеонора почти физически ощутила, как Тьма тянется к ней.

— Я... — Она резко отдернула руку, встала и почти отбежала к окну, пытаясь сосредоточиться или хотя бы не потерять остатки разума.

В голове шумело, очертания комнаты слегка подрагивали. Нет, Элеонора не ждала милости после того как ее брат оказался вовлечен в заговор. Да что там вовлечен! Он был главой заговора, так стремительно разрушившего их жизни. В памяти всплыли лихорадочно горящие темные глаза, бледная кожа, усеянная капельками пота, и абсолютная уверенность в правомочности своих притязаний.

Одержимый жаждой власти, Альберт всегда помнил о завещании полоумного короля. Брат легко нашел сторонников среди тех, кто был ущемлен царствующим ныне монархом. Желая заполучить корону, Альберт щедро раздавал обещания. Элеонора об этом не знала. Она вообще ни о чем не знала, предпочитала проводить время, как и положено юной богатой невесте: светские рауты, визиты к друзьям, прогулки в парке, балы...

Заговорщики планировали убить его величество на охоте, но их планы были раскрыты. Балы и рауты сменились арестами и допросами. Тайная канцелярия не щадила никого.

В прошлом месяце Альберт был казнен, а Элеонора...

После двух месяцев заключения под стражей и множества допросов, подтвердивших ее невиновность, девушка была выслана в родовое имение — ожидать, когда его величество решит ее судьбу. Стало быть, решил. Элеонора еще раз взглянула на начальника Тайной канцелярии.

Вспомнилось, как подчеркнуто спокойно лорд Уиллморт допрашивал ее, словно беседовал о погоде. Откинувшись на спинку стула, он не сводил с девушки своего пристального взгляда, в котором жила Тьма. Впрочем, для начальника Тай-

ной канцелярии допросы подозреваемых были обычным делом.

— Вы так и не выслушали меня! — Упрек прозвучал как предостережение.

Девушка очнулась и беспомощно посмотрела на визитера.

— Простите, я... куда мне приказано отправиться? — Она все еще не решалась взять в руки приказ, точно это могло что-то изменить в ее судьбе.

— В монастырь, в течение недели вы должны принять постриг и стать отшельницей. И никто не должен знать, где вы находитесь! — Зеленые глаза смотрели, не моргая. Впрочем, Элеонора уже почти привыкла к этому пристальному взгляду.

— Понятно. — Горло перехватил спазм.

Изо всех сил стараясь сдержать рыдания, девушка взглянула в окно, на еще зеленые луга, окружающие родовое имение. Из-за слез клены, росшие по обочинам дорог, виделись огромными оранжево-алыми пятнами.

Скоро Элеонора будет видеть лишь белые монастырские стены. Девушка сожалела не о друзьях, которые моментально отвернулись от нее после того как Альберт был арестован, а о той жизни, к которой она сначала как дочь, а потом как сестра шиира Артли, привыкла.

Что станет с теми немногочисленными верными слугами, которые остались в имении, да и с самим домом, который вынужден будет приспособливаться к новому хозяину, Элеонора предпочитала не думать.

Девушка прикрыла глаза, пытаясь сохранить хотя бы остатки самообладания. Вряд ли начальника Тайной канцелярии разжалобят женские слезы.

— Возможно, нам стоит отложить разговор на потом? — В голосе некроманта слышалось что-то, похожее на сочувствие.

Элеонора помотала головой.

— Не стоит. Ваш визит и так слишком затянулся... — Она провела рукой по лбу, пытаясь вспомнить, что же еще упустила. — У Берти не было наследников... как я понимаю, все земли отходят короне?

— Не совсем. — Теперь собеседник выглядел слегка сконфуженным. — Эти земли теперь принадлежат мне.

— Вот как? — Элеонора опустила голову и поспешно отошла от окна, чтобы скрыть лицо в полумраке комнаты. Узор ковра под ногами почему-то расплывался. — Этого следовало ожидать... мне... я могу забрать несколько безделушек, которые напоминали бы мне о...

Она осеклась и прикусила губу, плечи вздрогнули. Перед глазами возник белоснежный кружевной платок. Вопреки моде, он не был щедро опрыскан тяжелыми сладкими духами, которыми так грешили при дворе заправские щеголи.

— Спасибо. — Элеонора аккуратно промокнула глаза и протянула платок владельцу. — Простите, мне еще не пришлось покидать дом навсегда...

Лорд Уиллморт резко выдохнул:

— Об этом я и пытаюсь поговорить с вами! — Он взял платок, задумчиво посмотрел на него и вернул собеседнице. — Оставьте его себе.

Слезы мгновенно высохли.

— Благодарю. — Элеонора надменно посмотрела на начальника Тайной канцелярии, намереваясь поставить нагльца на место. — Если вы не возражаете, то в качестве... воспоминаний я бы предпочла другие безделушки.

— Умная девочка, — промурлыкал некромант и добавил чуть громче: — Об этом я вам и говорю: при соблюдении определенных... формальностей? Да, назовем это формальностями, вы вполне можете остаться здесь. И даже вернуться в Уолтерфолл.

— Остаться? — Девушка вскинула голову и с удивлением взглянула на некроманта. В янтарных глазах все еще стояли слезы. — Вернуться? В качестве кого?

— В качестве моей жены.

Слова прозвучали, словно гром среди ясного неба. Элеонора несколько раз моргнула, пытаясь осмыслить услышанное.

— Ваш... вашей жены? — переспросила она, чувствуя себя окончательно сбитой с толку. — Но... почему?

Лорд Уиллморт нетерпеливо отмахнулся. Было видно, что этот разговор утомляет его.

— Не думаю, что вы сейчас находитесь в том состоянии, когда можно выслушивать аргументы. Да они и не важны. Остановимся на том, что это — условие его величества, которое вы должны принять, если желаете остаться на свободе и провести жизнь в достатке.

— Вы считаете замужество с вами — свободой? — несколько резко отозвалась Элеонора.

— В вашем положении — да, — отрезал начальник Тайной канцелярии. — Поверьте, в монастыре вы будете иметь гораздо меньше предпочтений, чем став моей женой. Во всяком случае, о красивых нарядах и украшениях вам придется забыть.

Почему-то упоминание о нарядах задело девушку больше всего.

— Вы полагаете, что я — пустоголовая кокетка, которая даже в этот момент думает о нарядах? — вспыхнула она.

— Я считаю вас той, кто вы есть: наивной дурочкой, которая не создана для служения Триединому, — парировал лорд Уиллморт. — Поверьте, я достаточно изучил вас и прошу перестать устраивать комедию!

Элеонора почувствовала, как ее охватывает ярость. Словно откликаясь на магический дар бывшей хозяйки, пламя в камине ярко вспыхнуло. Несколько секунд девушка и ее гость яростно смотрели друг на друга. Тьма и Огонь. Элеонора отвела взгляд первой.

— Для меня это больше похоже на драму, — глухо сказала она.

— Вы можете называть этот фарс, как вам угодно. — Некромант издевательски поклонился. — Так каков будет ответ?

Девушка неопределенно махнула рукой:

— Я... я не знаю... Скажите, я могу подумать?

Лорд Уиллморт бросил взгляд на огромные напольные часы, мерно отсчитывающие время:

— У вас есть ровно полчаса.

ГЛАВА 2

«Это происходит не со мной... Это происходит не со мной!» — вертелось в голове Элеоноры, когда часом позже она переступала порог семейной часовни.

Высокие своды древнего здания. Цветные витражи, с которых на девушку со скорбными выражениями лиц взирали предки. Последняя из рода Артли...

Под ногами была пыль. Элеонора не посещала часовню с момента ареста брата. Вернее, с того момента, когда они с братом несколько месяцев тому назад поехали в Уолтерфолл, чтобы по традиции провести там сезон, заканчивающийся Большой королевской охотой.

Пикники, визиты к друзьям, театральные представления, балы — Элеонора наслаждалась сполна. Это был ее четвертый сезон. Летом девушке исполнился двадцать один год, и все вокруг намекали, что пора определиться с замужеством. Элеонора смеялась в ответ и уверяла, что не желает торопиться.

И вот теперь она выходит замуж за человека, который погубил ее брата.

Девушка нерешительно посмотрела на темную фигуру жениха, стоявшего у алтаря с незнакомым девушке священником. Наверняка лорд Уиллморт привез его с собой вместо старого vicария, прекрасно знавшего всю семью Артли.

Элеонора вновь вздохнула. Сколько судеб поломано из-за неумной гордыни брата! Избалованный с детства, Альберт был уверен, что мир принадлежит ему одному.

Перед глазами вновь пронеслась беснующаяся толпа, брат, стоящий на коленях в рубахе смертника, палач в алом, поднимающий меч... Цепкие руки начальника Тайной канцелярии, лежащие на плечах девушки. Зловещий шепот: «Даже не вздумайте отворачиваться!»

Элеонора тряхнула головой, прогоняя неуместные воспоминания. Она сделала выбор, хотя многие сочли бы это трусостью. Но в монастырь уходят и жены, а свадьба с некроман-

том — шанс обрести хотя бы подобие прежней жизни. Потому девушка решительно направилась к алтарю.

Подойдя, она послушно вложила свою ладонь в протянутую женихом руку, взглянула на викария. Священнослужитель производил достаточно приятное впечатление, хотя лицо было каким-то незапоминающимся. В толпе увидишь и не узнаешь.

— Начинайте! — скомандовал лорд Уиллморт.

— Кто отвечает за эту женщину? — послушно начал священник и смутился, поняв, что в данной ситуации вопрос по меньшей мере глуп.

Элеонора вздрогнула и тут же почувствовала ободряющее пожатие пальцев.

— Его величество Генрих Десятый, — ничуть не смутившись, ответил лорд Уиллморт. — К сожалению, он не может присутствовать лично. Продолжайте!

— Как вам будет угодно, милорд! — Викарий почтительно склонил голову.

Больше заминок не было.

Стоя у алтаря, Элеонора надеялась, что вот-вот проснется в своей спальне и выяснится, что и заговор, и казнь брата, и эта нелепая свадьба — всего лишь дурной сон.

Бормотание священника прекратилось, и Элеонора поняла, что от нее чего-то ждут. Конечно, она должна выразить согласие.

— Да. — От волнения голос сел и напоминал воронье карканье. — Согласна.

— Карлайл Джон Уиллоби, лорд Уиллморт, шиир Артли, согласны ли вы... — продолжил священник, но Элеонора его уже не слышала.

Шиир Артли. Титул ее брата. Отныне его будет носить человек, волею судьбы и его величества ставший ее мужем. Ошарашенная этим фактом девушка пропустила момент, когда что-то тяжелое скользнуло на ее палец.

Кольцо. Темно-синий, почти черный камень в массивной оправе из белого золота. Слишком большое, оно так и норовило соскочить.

— Можете поцеловать невесту...

Традиционные слова, сказанные священником по окончании церемонии, повергли Элеонору в ужас. Измученная событиями последних месяцев, совершенно растерянная от предложения лорда Уиллморта, девушка забыла об определенных обязанностях, которые налагает супружество, и сейчас, сказав «да», оказалась абсолютно беззащитной перед мужчиной, стоявшим рядом. Некромант мог делать с женой все, что пожелает.

Поблуднев, Элеонора хотела закричать, сказать, что ошиблась, но не смогла произнести ни звука. Чужая, темная магия окружила ее мягким удушающим коконом. Слова будто застряли в горле. Элеонора с ужасом смотрела на начальника Тайной канцелярии, понимая, что тот применил магию в церкви. Удивительно, но гром не прогремел и каменные своды не рухнули прямо на нарушителя.

Тяжелая мужская ладонь легла на затылок, вторая обхватила тонкую талию девушки, препятствуя возможному побегу. Словно замороженная, Элеонора смотрела, как лорд Уиллморт склоняется к ней. Зеленые глаза оказались совсем близко. В их уголках виднелись мелкие морщинки.

Девушка дернулась, но некромант крепко держал ее. Покоряясь неизбежному, Элеонора прикрыла глаза. Запах уходящего лета и горькой полыни, легкое прикосновение губ к губам — лорд Уиллморт сразу же отстранился, но не выпустил девушку из объятий, давая прийти в себя.

— Поставьте свои подписи в приходской книге. — Викарий явно был недоволен происходящим в часовне, но не осмелился возражать первому лорду королевства.

— Где она? — Некромант подхватил невесту под локоть, вынуждая пойти следом за ним и священнослужителем.

Как ни старалась Элеонора выглядеть спокойной, рука, державшая перо, все равно подрагивала, и чернила размазались. В отличие от невесты, лорд Уиллморт уверенно поставил затейливую подпись и захлопнул книгу.

— На этом все формальности закончены? — по-деловому поинтересовался он.

— Да, милорд. Мои поздравления! — Голос викария звучал сухо. Элеонора поняла, что священнослужителю неприятно все, что сейчас происходит. Но жажда получить процветающий приход, а также благоразумие победили благородство.

Некромант кивнул и направился к выходу. Руку невесты он так и не выпустил, и Элеонора вынуждена была идти рядом с ним.

От волнения чувства обострились. Звуки шагов казались слишком гулкими, запахи ладана и воска — непереносимо тошнотворными. Ноги дрожали, и каждый шаг давался с трудом.

Скрип дверных петель отозвался в душе скорбным криком.

После удушливого полумрака церкви яркое осеннее солнце ослепляло, и девушка невольно выставила руку вперед, словно защищаясь.

— Осторожно, тут ступени, — лорд Уиллморт нарушил затянувшееся молчание.

Элеонора кивнула, она прекрасно помнила каждую выбоинку на этих давно истертых камнях, но сейчас ноги не держали ее, и девушка была даже благодарна за помощь. Рука об руку, как и положено молодоженам, они направились к дому.

— Элеонора... — Лорд Уиллморт решил заговорить первым.

Девушка страдальчески посмотрела на него, и он, ругнувшись себе под нос, торопливо щелкнул пальцами, снимая заклятие.

— Простите...

— Зачем? — прохрипела Элеонора, невольно хватаясь за шею.

После магии горло саднило, точно при простуде.

— Вы готовы были надеть глупостей. — Некромант пожал плечами. — Поверьте, это — лучшее, что я мог сделать.

— Надеть глупостей? — Ее возмутил беспечный тон.

— Конечно. Викарий и так был не в восторге от церемонии, а начни вы возражать, он бы просто отказался проводить ее. Более того, этот священнослужитель обязан известить архиепископа об отказе невесты. Тогда брак между нами стал

бы невозможен, вы бы приняли постриг в монастыре, а бедняга лишился бы новоприобретенного прихода. — Последние слова прозвучали почти весело, точно некромант готов был обратиться все в шутку.

Элеонора проигнорировала его намерения.

— Вы не упомянули о своих интересах. — Девушка вскинула на него огромные янтарные глаза. — Вам тоже необходим этот брак? Почему?

Мужчина криво улыбнулся:

— Прежде всего, он необходим вам. Пойдемте!

Не дожидаясь невесты, некромант направился к дому. Понимая, что требовать ответа бесполезно, Элеонора последовала за ним.

В столовой уже был накрыт ужин. Сидя во главе огромного дубового стола, девушка сквозь полуопущенные ресницы внимательно наблюдала за человеком, столь внезапно ставшим ее мужем.

Он так и не сказал, зачем ему нужен этот брак. А ведь лорд Уиллморт — сейчас еще и шиир Артгли — по праву считался одним из самых завидных женихов королевства.

Элеонора слышала, что на балах за начальником Тайной канцелярии идет настоящая охота, а почтенные матроны спят и видят, как бы подсунуть некроманту одну из своих незамужних дочерей. Да и замужних тоже. Поговаривали, что некромант был щедрым покровителем. Элеонора подозревала, что дело не только в щедрости, но и еще в чем-то, о чем благопристойной девушке знать не следует.

Но Альберт был несдержан на язык, потому Элеонора понимала, что ждет ее сегодня ночью, и страшилась этого.

Дело даже не в физическом контакте — в конце концов, это можно перетерпеть. Элеонору охватывал страх от самой мысли о том, что теперь она полностью принадлежит мужчине и должна подчиняться ему. Подчиняться во всем.

Еще недавно девушка могла бы противопоставить мужу свою магию, но... не сейчас, когда Берти мертв, а она сама...

Элеонора так и не могла понять, правильно ли поступила, выйдя замуж вот так — без благословения, свадебного платья

и прочих атрибутов, неизменно сопровождающих венчание. К тому же за человека, которого совсем не знала. Девушка еще раз взглянула на некроманта, ставшего ее мужем.

В последний раз она сидела напротив него на допросе и неизменно отвечала: «Я не знаю». Только тогда их не разделял огромный обеденный стол, на полированной поверхности которого отражались огоньки свечей.

Слуги не постелили скатерть, и воск стекал прямо на дерево. Элеонора машинально отметила это. Впрочем, лакеи, сопровождавшие лорда Уиллморта, могли и не знать всего, собственные же слуги Элеоноры почти все разбежались, остались лишь самые преданные: личная горничная, прислуживавшая девушке почти всю жизнь, старый дворецкий и кухарка.

До ареста Альберта из соседних деревень постоянно приходили просители, желающие устроиться на работу. Тогда служить в имении почитали за большую удачу, но теперь никто не желал иметь отношение к опальному роду.

Слишком погруженная в свои мысли, Элеонора не сразу поняла, что начальник Тайной канцелярии что-то говорит ей. Зеленые глаза пристально всматривались в лицо невесты. Тьма клубилась в них, грозя вырваться наружу.

— Я не знаю... — вырвалось по привычке.

Тень улыбки мелькнула на красиво очерченных губах, и девушка пристыженно опустила голову, понимая, что выдала себя.

— Простите, — произнесла она. — Я задумалась.

— Я так и понял. Скажите своей горничной, чтобы собрала ваши вещи, мы выедем на рассвете, — спокойно повторил лорд Уиллморт.

Он хотел добавить еще что-то, но в последний момент передумал.

— Да, конечно, — покорно согласилась девушка.

— Вы даже не поинтересуетесь, куда мы едем? — Некромант прищурился.

Было видно, что отрешенность и нерешительность невесты его раздражают.

— А вы хотите, чтобы я спросила? — Она вновь посмотрела в зеленые глаза.

На этот раз они потемнели. Элеонора запоздало заметила, что тонкие пальцы мужа слишком сильно сжимают ножку бокала. Лорд Уиллморт явно злился, и это напугало еще больше.

— Нет. Не хочу, — наконец отрывисто произнес он и залпом выпил шампанское.

Девушка кивнула и вновь опустила голову, сделав вид, что рассматривает еду на своей тарелке. К собственному бокалу она даже не притронулась.

Молчание затягивалось. Есть совершенно не хотелось, и Элеоноре оставалось считать секунды до конца трапезы.

Незнакомый слуга, наверняка из тех людей, которых некромант привез с собой, поставил на стол поднос с портвейном. Девушка быстро поднялась, но была остановлена нетерпеливым жестом:

— Вам нет нужды уходить!

— Простите?

— Я не курю, а портвейн мы можем выпить вместе!

Словно подтверждая слова своего господина, слуга плеснул в бокал Элеоноры рубиново-красную жидкость. Несколько капель попали на стол.

Девушка понимала, что крепленое вино — не лучший напиток в данной ситуации, тем более на голодный желудок, и хотела возразить. Но натолкнулась на насмешливый взгляд зеленых глаз и вместо благопристойного отказа приняла вызов, дерзко отсалютовав некроманту.

— Ваше здоровье!

Она выпила портвейн почти залпом и с глухим стуком поставила бокал на стол. Крепкий напиток сразу ударил в голову, и Элеонора почувствовала, что напряжение, которое сковывало ее в течение нескольких последних месяцев, отступает. Она выдохнула и взглянула на мужа.

Лорд Уиллморт сидел во главе стола и внимательно рассматривал свое приобретение. Лицо начальника Тайной канцелярии было непроницаемо.

— Хотите еще? — вежливо осведомился он.

Девушка помотала головой.

— Спасибо, не стоит.

— В таком случае, полагаю, вам лучше пойти в спальню. — Лорд встал, подошел к Элеоноре и протянул руку, желая помочь подняться.

При упоминании о спальне девушка побледнела.

— Пожалуй, я выпью еще вина, — пробормотала она.

— Как пожелаете. — На этот раз некромант не стал сдерживать усмешку.

Он лично налил портвейн в ее бокал, но, вопреки ожиданиям, не возвратился на свое место, а присел на край стола рядом. Длинные изящные пальцы почти неслышно выстукивали какую-то мелодию на отполированном до блеска дереве.

— А вы не будете больше пить? — пробормотала Элеонора, зачем-то внимательно рассматривая рубиново-красный напиток в бокале. Там отражалось золотистое пламя свечей.

— А вы бы этого хотели? — Голос над головой вновь зазвучал вкрадчиво.

— Да... то есть... вам не нравится это вино?

— Нравится, а вам?

Избегая ответа, Элеонора поднесла бокал к губам. Некромант снова усмехнулся.

— Элеонора... — Голос звучал очень мягко. — Посмотрите на меня.

Понимая, что упрямитесь глупо, девушка задрала голову. Зеленые глаза глядели на нее очень внимательно. Где-то в глубине мелькнуло сочувствие и еще что-то — она не смогла разобрать, что именно.

— Вам нет нужды меня опасаться, — продолжил лорд Уиллморт.

— С чего вы взяли, что я...

Мужская ладонь накрыла тонкую девичью, и Элеонора замолчала, с испугом глядя на собеседника.

Тот вновь улыбнулся, правда, улыбка вышла кривой.

— Вот видите. — Он спокойно убрал руку и поднялся. Прошелся по комнате. Остановился у окна, зачем-то пристально всматриваясь в темноту ночи.

— Уже поздно. Думаю, вам лучше все-таки подняться к себе. — Голос мужчины звучал ровно. — Что же касается ваших опасений, то... Я взял на себя смелость распорядиться, чтобы мне приготовили одну из гостевых спален. Надеюсь, вы не возражаете.

— Это — ваш дом. — У Элеоноры хватило сил пожать плечами, хотя при этих словах сердце кольнуло.

В отличие от Альберта, она любила это имение, его высокие, прокопченные веками сводчатые потолки, разошедшиеся дубовые двери и серые, обвитые зеленым плющом, стены.

— Он также и ваш, — возразил некромант, даже не повернув головы.

Девушка прикусила губу. Она еще какое-то время сидела за столом, ожидая, что лорд Уиллморт продолжит разговор, но тот молчал, старательно рассматривая что-то за окном.

Элеонора даже вытянула шею, пытаясь увидеть, что могло заинтересовать первого лорда королевства, но в окне отражались лишь комната и сидящая за столом девушка с растерянным выражением лица. Остальное скрывала высокая темная фигура некроманта.

Судя по тому, что плечи мужчины едва заметно вздрогнули, маневр Элеоноры не остался незамеченным. Это разозлило ее, и девушка решительно встала.

— Спокойной ночи, милорд, — подчеркнуто вежливо произнесла она, направляясь к дверям.

Вино оказалось крепче, чем она думала, и Элеоноре оставалось надеяться, что лорд Уиллморт слишком поглощен происходящим в ночи и не заметит ее неуверенную походку.

Когда девушка уже была у дверей столовой, он все-таки обернулся.

— Спокойной ночи, — мягко пожелал напоследок, — леди Уиллморт...

Элеонора кивнула и постаралась выйти как можно более уверенно.

ГЛАВА 3

— Ну и что это все значит? — Белесая полупрозрачная фигура женщины в старинном платье возникла в воздухе, как только дверь в столовую закрылась.

Начальник Тайной канцелярии даже и бровью не повел. Призрак проплыл по комнате и, остановившись перед мужчиной, упер руки в бока.

— Карлайл Джон Уиллморт! Я тебя спрашиваю!

— Тетушка, — лорд Уиллморт позволил себе слегка улыбнуться, — я все думал, когда же ты появишься!

— И специально не отпускал эту милую девочку?

— Возможно. — Некромант подошел к столу и вновь наполнил свой бокал. — Ну и что ты думаешь?

— Что ты — идиот! — Призрак тетушки с сожалением покосился на графин.

Зеленые глаза озорно блеснули.

— Даже не предлагаю тебе налить.

— С твоей стороны это было бы просто оскорблением, — хмыкнула тетушка, нависая над столом. — Джон, что ты собираешься делать?

Она всегда звала его именно вторым именем, считая имя «Карлайл» слишком унылым. Некромант был полностью с ней согласен.

— Прежде всего — допить этот замечательный портвейн. — Он вновь наполнил свой бокал.

— А потом? — Во взгляде призрака сквозило беспокойство.

Джон вздохнул. Тетушка Альмерия всегда была именно тем человеком, кому он, будучи совсем маленьким, доверял все свои тайны. Именно тетушка заподозрила в мальчике Тьму и настояла на обучении племянника. Сначала — с наставником, а потом и в академии.

Гибель родителей и младшего брата еще больше упрочила связь между лордом Уиллмортом и его тетей, полностью взявшей на себя заботу об угрюмом подростке, которого свер-

стники предпочитали избегать, совершенно справедливо опасаясь Тьмы, то и дело бушующей вокруг своего хозяина.

Будучи некромантом, Альмерия, как никто другой, понимала племянника, унаследовавшего ее дар. Своих детей у тети не было, мало кто мог вынести Тьму рядом с собой, и потому всю заботу Альмерия сосредоточила на Джоне. Она погибла пять лет тому назад, но привычка заботиться о племяннике была столь велика, что душа так и не смогла обрести вечный покой.

Поэтому вот уже пять лет Карлайлу Джону Уиллоби, лорду Уиллморту, могущественному начальнику Тайной канцелярии, приходилось терпеть явление призрака, который упрекал его в пренебрежении к священной обязанности продолжения рода.

Конечно, можно было попробовать упокоить мятежную душу несколькими обрядами, но лорд Уиллморт не хотел этого делать. Во-первых, из уважения к той, кто его воспитал, а во-вторых... а во-вторых, было именно во-вторых, и начальник Тайной канцелярии не собирался никого посвящать в свои мысли.

— Успокой меня, — вдруг попросил призрак.

— Что? — Некромант аж поперхнулся и закашлялся.

— Скажи, что Генрих знает обо всем.

— А, ты в этом смысле... — непочтительно хмыкнул племянник. — Вынужден тебя разочаровать, тетя, его величество пока что в неведении.

— Джон... — ахнула Альмерия. — Ты... ты дошел до того, что подделал подпись короля?

От волнения она взмыла под самый потолок и заметалась по комнате, точно огромная белая бабочка. Лорд Уиллморт с досадой стряхнул винные капли с сюртука.

— Этого не потребовалось. Разрешение на брак подписано архиепископом... Его секретарь так ловок, что бедняга даже не понял, кому и что подписал. Что же касается остального, можешь не волноваться! У нас с Генрихом действительно были некоторые договоренности, и, скажем так, сестра заговорщика его не заинтересовала, потому я получил карт-бланш.

— И решил жениться?

— Тебе не понравилась Элеонора?

— Как ты только что изволил заметить, она — сестра заговорщика, недавно казненного на площади Чести! Одно это заставит общество подвергнуть вас остракизму!

— О, наконец-то я начну проводить вечера дома, а не на балах!

— Все вечера, как, впрочем, и остальное время, ты проводишь в застенках своего ведомства! — парировал призрак.

Некромант довольно улыбнулся:

— Ты еще скажи, пытая несчастных заключенных!

— Для этого у тебя есть твои палачи!

Лорд Уиллморт картинно закатил глаза.

— Тетя, ты-то знаешь, что физическое воздействие...

— ...заменено ментальным. Но это не отменяет самого факта пыток!

— Скажи об этом Генриху. Он будет счастлив обсудить с тобой этот вопрос, особенно после недавнего заговора, — отмахнулся некромант.

— И это возвращает нас к Элеоноре Артли! — Тетя вздохнула. — Я просто не понимаю, почему именно она?

— Чтобы не лишать общество возможности подвергнуть меня остракизму...

— Джон! Ты невозможен!

Некромант скользнул по полупрозрачной даме усталым взглядом. Она все еще парила над столом и взирала на племянника с укором. Значит, долго готовилась и просто так не отстанет.

— Ладно, давай. — Лорд Уиллморт откинулся на спинку стула, запрокинул голову и прикрыл глаза.

В ответ тетюшка лишь фыркнула:

— Думаешь, это меня остановит?

— Нет, но я успею подремать, пока ты будешь читать мне очередную нотацию. Я чертовски устал.

— Дорогой, ты пытаешься разжалобить меня?

— О, на это я и не надеюсь. — Зеленые глаза вновь лукаво блеснули. Было видно, что некроманта забавляет перепалка.

— И правильно делаешь! — Альмерия вскинула голову. — Итак, ты не собираешься рассказать мне, зачем тебе все это?

— Ты сама последние пять лет твердила, что мне надо жениться. Являлась среди ночи, читала нотации, пугая нежных и трепетных дев...

— Я явилась, как ты изволил выразиться, «среди ночи» всего один раз, в твоё ведомство, и уж явно та девица, которая сидела у тебя в кабинете, не была ни нежной, ни трепетной. Она даже не была девицей! Откуда она вообще там взялась?

— Клодиль прислала. Это одна из её девочек, которым я поручил следить за шииром Артли и его приятелями. После твоего эффектного появления мне пришлось отпаивать девицу бренди.

— Хоть кто-то получил то, что хотел.

— Ну, ты тоже получила: я внял твоим наставлениям и женился.

— И теперь проводишь брачную ночь в одиночестве, не считая призрака и графина с портвейном? Джон, тебе не кажется, что твоя жена тебя уже ненавидит?

— С чего ты взяла?

— Я была в часовне. Мне одной показалось, что девушка хотела остановить свадьбу?

— Тебе показалось, — непочтительно отозвался племянник. — Так всегда бывает, когда подглядываешь в щель, даже если эта щель из другого мира.

Альмерия почти ощутило заскрежетала зубами. Тьма вырвалась из угла, гася свечи.

— А твой дар? — Голос призрака прозвучал в темноте зловеще. — Насколько мне известно, дар Артли почти угас... не думаю, что эта вздрагивающая от каждого шороха девочка сможет подарить тебе достойного наследника.

— Элеонора всего лишь напугана, это неудивительно после того, что ей пришлось пережить, — заметил некромант, которого совершенно не тронул гнев тетушки. Он щелкнул пальцами, и свечи на ближайшем канделябре вновь вспыхнули. Правда, язычки пламени были слишком неровными, как всегда, когда приходилось применять чуждую магию. — Что

же касается дара, то он угас у Альберта Артли, но не у его сестры. Элеонора Артли обладает огненной магией. У меня было достаточно времени, чтобы убедиться в этом!

— Только не говори мне, что допрашивал ее лично лишь для того, чтобы убедиться в наличии дара!

— Что? — Некромант нахмурился, а потом рассмеялся. — Нет, это было бы чудесно даже для меня! Просто Генри просил взять дело о заговоре под личный контроль.

— Ты так спокойно говоришь об этом... — заметила Альмерия, слегка успокоившись.

— Поверь, я не в восторге от случившегося и предпочел бы обойтись без казней, но, увы, народ этого не понял бы... А с учетом того, что у Генриха нет наследника...

— Изабелла не беременна?

— Насколько мне известно — нет.

— О чем они только думают! — Альмерия всплеснула руками. — Свадьба состоялась год назад.

— Всего год назад, — поправил ее некромант.

— Все равно! Для королей расточительство времени — непростительная роскошь.

— А ты явись к ним посреди ночи в спальню, — радостно посоветовал лорд Уиллморт. — Наставь на путь истинный!

— Хочешь избавиться от меня навсегда?

— Разумеется, нет. Но, прости, я не буду передавать твои слова Генриху.

— Можешь и не передавать. И он и ты всегда отличались тем, что делали все по-своему! — Покружив в воздухе, призрак тетушки грациозно опустился на стул и внимательно посмотрел на племянника. — Ты ведь не расскажешь мне, какую игру затеял на этот раз?

Начальник Тайной канцелярии улыбнулся и развел руками:

— Извини.

— Я так и знала! — Альмерия вздохнула. — Джон, послушай, можешь считать все это бреднями старой женщины, к тому же призрака, но я очень беспокоюсь. За последние

пять лет ты изменился. Я понимаю, что должность, которую ты получил...

— Тетя, при чем тут моя должность? — возмутился тот.

— При том, что я сама — некромант и прекрасно понимаю, сколько Тьмы ты каждый раз должен впускать в себя. Она разъедает тебя, опустошает душу...

— О, только не надо этой патетики, — поморщился начальник Тайной канцелярии.

— Это — не патетика! — резко возразила Альмерия. — Ты и сам чувствуешь, что с тобой происходит! Ты теряешь душу. Ты давно уже перестал сочувствовать людям!

— Наверное, потому, что они сами перестали сочувствовать мне. — В голосе племянника прозвучало предостережение.

Понимая, что продолжать разговор бесполезно, тетушка вздохнула:

— Джон, я хочу, чтобы ты пообещал мне одну вещь!

Тот не отозвался. И Альмерия, сочтя молчание племянника согласием выслушать ее, продолжила:

— Пообещай мне, что не причинишь девочке, ставшей сегодня твоей женой, вреда и не будешь принуждать ее, пообещай, что...

— Дорогая тетя, не стоит делать из меня монстра! — несколько фальшиво рассмеялся лорд Уиллморт. Альмерия все-таки задела его. — Впрочем, если это тебя успокоит — клянусь даром некроманта.

Тьма взволнованно заклубилась вокруг, на секунду скрыв высокую фигуру хозяина.

— Спасибо.

Некромант в ответ дернул плечом, давая понять, что его раздражают эти женские глупости, и вновь наполнил бокал. Тетушка вздохнула, пробормотав себе под нос что-то о многочисленных ослах и баранах в родословной великих предков.

Элеонора с трудом поднялась к себе в спальню. Впервые лестница показалась ей очень длинной, а ступени — слишком

скользкими. Поднимаясь по ним, девушка то и дело оглядывалась, проверяя, не передумал ли лорд Уиллморт, но дверь в столовую оставалась закрытой.

В какой-то момент Элеоноре показалось, что она слышит женский голос. Она замерла, но в доме царил оглушающая тишина. Скорее всего, дело было в воображении, разыгравшемся после выпитого портвейна.

Голова кружилась, и Элеонора, понимая, что вот-вот упадет, поспешила добраться до своей спальни. Горничная ждала ее.

Худая, невысокая Мэри-Джейн прислуживала своей хозяйке с тех самых пор, когда та носила короткие платица. Привязавшаяся к своей госпоже горничная так и не вышла замуж и являлась для Элеоноры не только прислугой, но и кем-то вроде наперсницы, всегда свято хранившей доверенные ей тайны. Она добровольно разделяла с хозяйкой все тяготы ареста и готова была отправиться в любую ссылку.

Вот и сейчас преданная служанка, обеспокоенная приездом начальника Тайной канцелярии, терпеливо ждала свою госпожу.

— Ты еще не спишь? — Элеонора присела к туалетному столику и взгляделась в свое отражение. Растрепанная, растерянная, с встревоженным взглядом, она мало напоминала ту красавицу, которая совсем недавно блистала на балах.

— Как мне заснуть, коли в доме такое творится! — проворчала горничная, привычно начиная распутывать локоны своей госпожи. — Эти лакеи, да и их хозяин... Зачем вы ужинали с ним наедине, миледи?

В голосе служанки был слышен укор. Как бы ни складывалась ситуация, Мэри-Джейн всегда свято соблюдала приличия. Ее госпожа никогда не выходила в город одна, даже на прогулку, не говоря уже о том, чтобы оставаться вечером наедине с мужчиной. Только опасение за жизнь и судьбу Элеоноры удержало сегодня вечером горничную от того, чтобы ворваться в столовую, а теперь служанка имела право потребовать ответа на все свои вопросы.

Девушка вздохнула. Днем она не стала посвящать Мэри-Джейн в свои планы, опасаясь, что просто не выдержит расспросов. Сейчас же скрывать, что произошло, было просто глупо.

— Потому что он стал моим мужем, — просто сказала Элеонора, старательно избегая взгляда преданной горничной.

Та ахнула. Расческа выпала из рук, но Мэри-Джейн даже не подумала поднять ее.

— Иди ты!.. — Как служанка ни старалась, простонародные выражения то и дело проскальзывали в речи. Правда, случалось это лишь тогда, когда она была слишком удивлена происходящим. — Простите, миледи, но ведь это тот самый человек, который...

— Да. — Элеонора выдохнула и все-таки глянула в зеркало, встретившись взглядом с изумленными глазами горничной. — Лорд Уиллморт — начальник Тайной канцелярии. Именно он...

Она не стала продолжать. Имя брата повисло в воздухе, но Мэри-Джейн не надо было называть имен. Служанка поджала губы, ее глаза зло заблестели. Элеонора знала, что горничная никогда не жаловала Альберта Артли, считала его никчемным и напыщенным прожигателем жизни.

Элеонора в ответ на ее речи всегда пожимала плечами. Слишком большая разница в возрасте делала брата и сестру чужими друг другу людьми, вынужденными жить в одном доме. Официально после смерти родителей Альберт считался опекуном Элеоноры, но пренебрегал своими обязанностями, за что девушка испытывала к брату чувство признательности. До недавнего времени.

— Мало вам брат причинил зла при жизни! — посетовала Мэри-Джейн. — Так теперь еще и после смерти...

— Перестань! — оборвала ее Элеонора. Огонь в камине ярко вспыхнул, девушка поморщилась, понимая, что не смогла сдержать свой дар.

Но ей невыносимо было слышать эти причитания. Она хорошо осознавала, что невоздержанность Альберта, его постоянные попойки, на которых присутствовали и женщины,

бросали тень и на безупречную репутацию сестры. Но у Элеоноры было богатое приданое. Это искупало многое, потому злопыхатели лишь шипели по углам.

Так было раньше. Теперь Альберт мертв — сложил голову на плахе, земли конфискованы, а сама Элеонора...

Показалось, что кто-то поднимается по лестнице. Девушка с испугом взглянула на дверь. Даже если попросить горничную закрыть ее на засов, вряд ли подобная преграда остановит могущественного некроманта.

Огонь внутри с надеждой вспыхнул, но Элеонора покачала головой. Не стоило применять магию, тем более по отношению к собственному мужу. Церковные обеты нерушимы, и их магия строго карает клятвопреступников. Девушка задумчиво покрутила кольцо, которое лорд Уиллморт надел на ее палец в часовне.

Темный камень в замысловатой оправе из белого золота. Наверняка артефакт. Элеонора чувствовала легкое вмешательство чуждой ей магии. Эта магия была теперь повсюду: дом привыкал к новому владельцу.

Старинное имение, веками хранившее верность одному роду, вынуждено было принимать чужака, поскольку, в этом Элеонора не сомневалась, ритуал передачи владений лорду Уиллморту был проведен его величеством Генрихом Десятым по всем правилам. Теперь старому дому оставалось лишь со скрипом подстраиваться под нового хозяина.

Генрих Десятый. Молодой король, вступивший на престол пять лет назад. Он тоже присутствовал при казни. Стоял на специальном помосте в окружении стражников и старательно не смотрел в ту сторону, где собрались семь приговоренных. Впрочем, и семей-то не было. Две рыдающие матери, один убитый горем старик... и Элеонора, удерживаемая лично лордом Уиллмортом: «Не смейте отворачиваться!»

Девушка с тоской взглянула на стены, еще недавно бывшие родными. Отчаяние вновь охватило ее. Теперь все здесь принадлежало некроманту, в том числе и она сама.

— Триединый! — Девушка закрыла лицо руками. — Что я наделала!

Давно копившиеся слезы хлынули из глаз. Горничная с тяжелым вздохом неуклюже обняла хозяйку за плечи, прижала к себе, пытаясь хоть как-то утешить.

— Мэри-Джейн, мне страшно! — призналась девушка, когда рыдания утихли и она смогла связно рассказать обо всех событиях сегодняшнего дня.

Служанка вздохнула в ответ.

— Не расстраивайтесь, миледи, — произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал рассудительно. — Вы сделали правильный выбор.

— Ты так думаешь?

— Конечно! — Горничная постаралась вложить в слова уверенность, которой не испытывала сама. — Подумайте, что бы ждало вас в монастыре? Одинокая келья? Заточение? Молитвы? А так вы стали женой весьма уважаемого человека...

— ...который является могущественным некромантом и начальником Тайной канцелярии.

— Ну... у всех есть свои недостатки... Зато, говорят, он весьма щедр и не принуждает женщин...

— Он их покупает.

— Не всех... — Мэри-Джейн слегка смутилась, но продолжила, зачем-то перейдя на шепот: — В столице ходили слухи, что лорд Уиллморт околдовывает женщин своей Тьмой, и те приходят к нему сами, чтобы отдаться.

— Что за глупости! — фыркнула Элеонора скорее по привычке. Она вдруг вспомнила брачную церемонию и момент, когда не могла вымолвить ни слова, но упрямо продолжила: — Насколько я знаю, лорду Уиллморту нет нужды применять магию, женщины и так падают к его ногам.

— Тогда наверняка у милорда есть любовница, и стоит полагать, что он не станет вам сильно докучать, — рассудительно продолжила горничная. — В любом случае вам надо радоваться этому союзу. Ну а коли невмоготу будет, монастырь и замужнюю примет, главное — одарить щедро!

— Да, возможно, ты и права, — устало отозвалась Элеонора, не желая больше обсуждать эту тему. — Надо собрать вещи.

Она хотела помочь Мэри-Джейн уложить немногочисленные вещи, но служанка решительно воспротивилась этому. Не помогли даже уверения, что лорд Уиллморт обещал не приходить сегодня ночью к жене.

— Тогда тем более, миледи, вам просто необходимо выспаться. Я слышала, что милорд приказывал подать экипаж на рассвете. Так что ступайте в постель и предоставьте старой Мэри-Джейн выполнить свои обязанности!

Чувствуя себя слишком усталой, чтобы возражать, девушка подчинилась. Мэри-Джейн помогла хозяйке раздеться, долго расчесывала ее волосы, а потом заплела огненные пряди в косу и принесла теплое молоко с травами. Элеонора опасалась, что заснуть все равно не удастся, но усталость взяла свое, и девушка не заметила, как погрузилась в глубокий вязкий сон.

Снилось ей все то же: казнь. Некогда площадь Чести была главной площадью города. Тесная, вымощенная булыжниками, теперь она находилась на границе с трущобами. Именно там безумный король огласил свое завещание, именно там первый шиир Артли принес присягу, и именно там казнили Альберта. Символично.

Серые стены домов, плотным кольцом окруживших площадь, темные проемы окон, пестрая толпа. Элеонора заметила, что многие пришли семьями, с детьми. В отличие от аристократов простолюдины не гнушались подобными кровавыми развлечениями.

Впрочем, аристократы тоже были. Генрих Десятый решил, что казнь дворянина, посмевшего поднять руку на своего сюзерена, должна послужить уроком всем остальным.

Представители знатных родов расположились на специальном балконе. Мужчины — женщин там не было. Знакомые по прежней жизни, где блистала Элеонора Артли, теперь они старательно отворачивались от сестры заговорщика.

Стоявшая в окружении стражников, Элеонора то и дело ловила на себе их задумчивые, а иногда и жалостливые взгляды. Именно эти взгляды и заставляли девушку до боли вы-

прямять спину и не отводить глаз от темного помоста, на котором стоял палач. Человек в красном.

Слишком взволнованная и напряженная, Элеонора пропустила момент, когда народ на площади расступился и к помосту подъехала телега. Сердце застучало.

С Альбертом они никогда не были близки. Упрямый, вздорный, своевольный, брат раздражал, но видеть его в белой рубахе смертника...

Приговоренный обернулся. Знакомые зеленые глаза некроманта блеснули из-под длинной челки... в них была Тьма.

— Миледи... — Кто-то тряс девушку за плечо.

Она вскрикнула и проснулась. После тьмы во сне яркий свет ударил по глазам. Элеонора сразу не поняла, что это Мэри-Джейн склонилась над ней со свечой в руках.

— Миледи, лорд Уиллморт настоял, чтобы я вас разбудила, — виновато произнесла она.

— Что? — выдохнула Элеонора, все еще находясь во власти ночного кошмара. — Он... Чего он хочет?

— Чтобы вы собрались. Экипаж будет подан через полчаса.

— Ах это... — Девушка не смогла сдержать вздоха облегчения.

Она послушно поднялась с кровати, едва притронулась к завтраку, заблаговременно принесенному горничной. Из-за ночных кошмаров ее все еще трясло, кусок не шел в горло.

Мэри-Джейн посмотрела на хозяйку с укором, но ничего не сказала, лишь подала дорожное платье. При виде жакета, стилизованного под мундир королевского кавалерийского полка, девушка вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Мне позволено будет поехать с вами, миледи? — поинтересовалась верная служанка, расправляя черные кружева рукавов.

— Конечно. Почему ты спрашиваешь? — Элеонора натянула перчатки и привычно взглянула в зеркало.

Глаза покраснели, а веки припухли, но это можно было списать на то, что девушка слишком рано встала. Ей не хоте-

лось, чтобы некромант догадался, что она плакала. Хотя... он наверняка знал об этом.

— Возможно, лорд Уиллморт предпочтет, чтобы его жену обслуживала другая горничная...

— Вот как? — Элеонора бросила на Мэри-Джейн быстрый взгляд. — В таком случае его ждет разочарование.

Она решительно надела треуголку и заправила под нее золотисто-рыжие пряди, выбившиеся из тугого узла на затылке. Бросив взгляд на часы и убедившись, что отведенное ей на сборы время вот-вот закончится, девушка поспешила выйти. Если она собиралась спорить с мужем в принципиальных вещах, не стоило злить некроманта по мелочам.

Лорд Уиллморт уже стоял у кареты, запряженной четверкой вороных. Огромные кони с пышными гривами и золотистыми, как у змей, глазами. Элеонора ахнула, узнав морю. Эта порода лошадей, весьма капризная в уходе, но обладавшая способностью распознавать магию, ценилась на вес золота. Владеть четверкой таких коней считалось неслыханной роскошью. Девушка вновь невольно задумалась о причинах, толкнувших первого лорда королевства на брак с ней.

Словно почувствовав, что на него смотрят, некромант обернулся, окинул пристальным взглядом хрупкую фигуру жены, одобрительно кивнул и тут же нахмурился, заметив небольшой дорожный сундук, который вынесли лакеи.

— Это все ваши вещи? — поинтересовался некромант, подходя к жене.

— Вы ведь не сказали, куда мы едем... — Элеонора побоялась, что ее слова будут восприняты как упрек, поэтому поспешно добавила. — К тому же большинство моих платьев осталось в городском доме, и я даже не знаю, что с ними...

— Ваш городской дом теперь тоже принадлежит мне. Я распорядюсь, чтобы ваши наряды привезли в мой особняк, — кивнул лорд Уиллморт, открывая дверцу кареты.

Элеонора поставила ногу на ступеньку и, повернувшись к мужу, решила спросить:

— Могу ли я взять с собой свою горничную?

— К сожалению, нет.